

УДК: 811.161.2'246.2=161.1(045)

orcid.org/0000-0001-5332-0663

orcid.org/0000-0001-8553-4404

doi.org/10.5281/zenodo.400590

И.В. Гордиенко-Митрофанова, Ю.С. Бондарь
Национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороди, г. Харьков

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ ПОЗДНЕЙ ЗРЕЛОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИМУЛА «ИГРИВОСТЬ»)

Статья посвящена выявлению универсальных и специфических черт вербального поведения респондентов поздней зрелости при исследовании стимула «игривость» как актуальной лексемы в языковом сознании жителей Украины. Универсальные черты в вербальном поведении испытуемых нашли свое отражение в лексемах «веселость», «котенок», «кокетство», «дети», «радость», «шутка». Специфические черты воплощены в лексемах «флирт», «секс», «женщина», «активность» и объясняются, в частности, снижением сексуальной и физической активности, усугублением десексуализации. Анализ единичных реакций дал основания для описания нового психолингвистического значения «адаптивность».

Ключевые слова: игривость, психолингвистический эксперимент, свободный ассоциативный эксперимент, поздняя зрелость, вербальное поведение, психолингвистическое значение.

І.В. Гордієнко-Митрофанова, Ю.С. Бондар УНІВЕРСАЛЬНІ ТА СПЕЦИФІЧНІ РИСИ ВЕРБАЛЬНОЇ ПОВЕДІНКИ ОСІБ ПІЗНЬОЇ ЗРІЛОСТІ (НА МАТЕРІАЛІ СТИМУЛУ «ГРАЙЛИВІСТЬ»)

Стаття присвячена виявленню універсальних та специфічних рис вербальної поведінки респондентів пізньої зрілості при дослідженні стимулу «грайливість» як актуальної лексеми в мовній свідомості жителів України. Універсальні риси у вербальній поведінки досліджуваних знайшли своє відображення в лексемах «веселість», «кошеня», «кокетство», «діти», «радість», «жарт». Специфічні риси втілені в лексемах «флірт», «секс», «жінка», «активність» і пояснюються, зокрема, зниженням сексуальної й фізичної активності, десексуалізацією. Аналіз одиничних реакцій дав підстави для опису нового психолінгвістичного значення «адаптивність».

Ключові слова: грайливість, психолінгвістичний експеримент, вільний асоціативний експеримент, пізня зрілість, вербальна поведінка, психолінгвістичне значення.

I. Gordienko-Mytrofanova, Y. Bondar
COMMON AND SPECIFIC FEATURES IN THE VERBAL BEHAVIOR OF OLD
AGE RESPONDENTS (BASED ON "PLAYFULNESS" AS A STIMULUS
WORD)

The article is focused on the results of psycho-linguistic test which aim was to reveal common and specific features in the verbal behavior of old age respondents while studying the stimuli "playfulness" as relevant lexeme in the linguistic consciousness of the residents of Ukraine speaking Russian fluently. Common features in the verbal behaviour of the respondents reflected in the lexemes "cheerfulness", "kitten", "coquetry", "children", "joy", "joke". Specific features in the verbal behaviour of the respondents reflected in the lexemes "flirting", "sex", "woman", "activity". They are easily explained by the psychophysiological peculiarities of this age, i.e. decreased sexual activity and further desexualization. The analysis of single reactions has provided the basis for the description of a new psycholinguistic meaning playfulness – "adaptation".

Keywords: playfulness, psycholinguistic experiment, free associative test, old age, verbal behaviour, psycholinguistic meaning.

Постановка проблемы. Настоящая работа является продолжением серии статей, посвященных исследованию *игривости* как устойчивому личностному свойству [1; 2; 23]. Интерес к *игривости* как *личностному свойству у людей поздней зрелости* обусловлен, прежде всего, старением общества. Согласно прогнозам ООН, к 2050 году 22 % населения земли будет пенсионерами, а в развитых странах на каждого работающего гражданина будет приходиться по пенсионеру. В 2009 году удельный вес населения 60 лет и старше в среднем по миру составлял 10,8 %. [3]. А уже на середину 2015 года население мира в возрасте 60 лет и старше насчитывало 12,3% [4]. Старение общества – это глобальная социально-психологическая проблема. Возраст «активной старости», когда пожилой человек может вести полноценную жизнь, будет неуклонно повышаться. И именно поэтому успешная социализация пожилых людей является одним из основных условий поддержания высокого качества жизни в современном обществе в целом [3; 5]. А игривость, как личностное свойство, по мнению ученых, занимающихся исследованием игривости, в частности, авторов опросника «Older Adult Playfulness Scale (OAP)» К. Ярнал и Кс. Квейн, является важным компонентом здорового старения у пожилых людей, улучшая их познавательное, эмоциональное, социальное и психологическое функционирование [6].

Анализ актуальных исследований. Игривость у взрослых как личностное свойство является сегодня предметом исследования многих ученых (Х. Тсуйи, Я. Фуджишима, Я. Нацуно, Я. Мукояма, В. Рух, Р. Т. Проьер, Л. Вагнер, Л. А. Барнет, М. А. Глинн, Дж. Вебстер, П.Дж. Грилло, П. Гитард, А.Дж. Солнит, К.А. Коларуссо, М.Дж. Аптер,

Дж.Х. Керр и др.). Среди отечественных ученых игривость у взрослых как устойчивое свойство личности с позиции психолингвистического подхода является предметом исследования И.В. Гордиенко-Митрофановой, С.Л. Сауты, В.А. Сухань, Ю.С. Бондарь.

Зарубежными учеными разработаны опросники, предназначенные для диагностики игривости как личностного свойства. Опросники содержат разные диагностические шкалы игривости. Так, например, японские ученые (Х. Тсуйи, Я. Фуджишима, Я. Нацуно, Я. Мукояма) в своем опроснике «Five-Factor Personality Questionnaire (FFPQ)» выделили следующие фасыты игривости – любопытство (curiosity), воображение (fantasy), мечтательность (sentiment), чувствительность к внутреннему опыту (sensitivity to internal experience), фьюг (fugue) [7]. Методика «Adult Playfulness Scale (APS)», разработанная М.А. Глинн, Дж. Вебстер, позволяет тестировать такие шкалы игривости как спонтанность (spontaneous), экспрессивность (expressive), веселье (fun), креативность (creative), ребячество (silly) [8]. В опроснике «Playfulness Scale for Adults», разработанном Ч. Шафером и Р. Гринбергом, выделены такие компоненты игривости как веселье (fun-loving), чувство юмора (sense of humor), ребячество (enjoys silliness), неформальный характер (informal), эксцентричность (whimsical) [9]. В контексте нашего исследования особый интерес представляет уже упомянутый выше опросник К. Ярнал и Кс. Квейн «Older Adult Playfulness Scale (OAP)» для измерения игривости у пожилых людей, включающий следующие шкалы: оптимистичный (upbeat); шаловливый (impish); спонтанный (spontaneous); юмористический (humorous) [6].

Авторы настоящей работы предприняли попытку выявить компоненты игривости по результатам психолингвистического эксперимента с перспективой создания методики, позволяющей диагностировать степень выраженности игривости как личностного свойства у людей поздней зрелости.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы теоретически обосновать и эмпирически выявить с помощью психолингвистического эксперимента универсальные и специфические черты вербального поведения испытуемых поздней зрелости на материале стимула «игривость» как актуальной лексемы в языковом сознании жителей Украины, знающих или свободно владеющих русским языком.

Изложение основного материала. В процессе исследования стимула «игривость» мы работали с выборкой в 1600 человек, представленной молодостью (22-30) и зрелостью (31-60) в равном соотношении мужчин и женщин. На основе этой выборки были описаны психолингвистические значения [10-12]. Однако когда были

проанализированы еще две возрастные категории «поздняя юность» (17/18-21, 100 человек) и «старость» (60 и старше, 100 человек), мы обнаружили совокупность реакций, хотя и периферийных, дающих материал для описания нового психолингвистического значения «адаптивность». Это и стало причиной для более детального изучения игривости с позиции психолингвистического подхода на выборке испытуемых поздней зрелости.

Определяя возрастные границы, мы обратились к различным классификациям возрастных периодизаций взрослости: Э. Эриксон [13], Дж. Биррен [14], Д. Бромлей [15], В. Квинн [16], Г. Крайг [17], Б.Г. Ананьев [18], Л.А. Головей [19], А.В. Толстых [20], Е.Ф. Рыбалко [21], Д.И. Фельдштейн [22]. Анализ известных нам возрастных периодизаций позволил выявить общие тенденции в различных возрастных периодизациях, а также близость некоторых из них между собой. В нашем исследовании мы остановились на следующих возрастных границах: поздняя юность – 17/18-21; молодость – 22-30; зрелость – 31-59; поздняя зрелость – 60 и старше.

В качестве критериев периодизации выступают ведущая деятельность, психологические новообразования возраста, особенности развития личностной и познавательной сферы, особенности развития социальной сферы. Причем для периодизации развития зрелой личности, отмечают авторы гипотетической модели периодизации развития зрелой личности В.Ф. Моргун и Н.Ю. Ткачева, нужны не новые образования, а переиерархизация и более детальное рассмотрение старых. Так, иерархия критериев в детском возрасте имеет следующий вид: 1) социальная ситуация развития; 2) ведущая деятельность; 3) личностные новообразования. А в зрелом возрасте значимость критериев периодизации оборачивается: 1) личностные новообразования; 2) ведущая деятельность; 3) социальная ситуация развития. Таким образом, то, что раньше было определяемым (личность ребенка), становится определяющим (личность взрослого) [25, 39].

В период поздней зрелости основная деятельность – это трудовая деятельность; психологические новообразования этого возраста – духовная зрелость и десексуализация. Особенности социальной сферы поздней зрелости проявляются в повышенном интересе к трудовой активности (давние увлечения, занятия садово-огородными работами, благоустройство бытовых условий, оказание помощи по хозяйству членам семьи и др.), к участию в жизни общества, к религии, привлекательным также становится общение со сверстниками. Из-за снижения психофизиологических возможностей организма человек в поздней зрелости предпочитает сохранить имеющиеся отношения, материальные ценности, здоровье, самодостаточность [26, 50-55].

С целью выявления влияния возрастных особенностей на вербальное поведение испытуемых поздней зрелости был проведен психолингвистический эксперимент. Поэтапное проведение психолингвистического эксперимента осуществлялось согласно алгоритму, разработанному И.А. Стерниным, автором концепции психолингвистического значения [27, 128-129]. Основной этап психолингвистического эксперимента предполагал проведение свободного ассоциативного эксперимента в письменной форме. Согласно инструкции испытуемые должны были указать пол, возраст, образование/специальность, профессию/должность, семейное положение и написать первые пять слов, которые пришли им в голову, с которыми у них ассоциировалось слово «игривость».

Заметим также, что поскольку игривость является предметом группового исследования, проводимого под руководством профессора кафедры практической психологии ХНПУ имени Г. С. Сковороды И.В. Гордиенко-Митрофановой, то мы будем сравнивать несколько выборок. Выборка в 4795 человек, самая большая выборка на данном этапе исследования, представлена основными возрастными группами: поздняя юность; молодость; зрелость; поздняя зрелость. Выборка в 1600 человек представлена молодостью и зрелостью в равном соотношении двух указанных возрастных групп, а также в равном соотношении мужчин и женщин.

Выборку для выявления универсальных и специфических вербального поведения респондентов поздней зрелости при исследовании стимула «игривость» составило 392 человека: женщин – 204, мужчин – 188. В возрасте 60-75 лет (преклонный возраст) – 352 человека, 76-85 лет (старческий возраст) – 40 человек. На слово-стимул «игривость» испытуемые дали 1786 реакций (результаты по пяти реакциям), из них не повторяющихся – 774 реакций, включая 68 словосочетания или законченных предложений, реакций с частотой больше 1 – 233, единичных – 541, отказов – 0.

По результатам свободного ассоциативного эксперимента было построено ассоциативное поле стимула «игривость» (по первой реакции), где все реакции (третий столбец) представлены по убыванию их частоты, которая указана соответствующей цифрой, фрагмент ассоциативного поля приведен в табл. 1, в котором приведены реакции с частотой равной или больше 1%. Во втором столбце, для сравнения, представлены результаты частотного анализа выборки в 4795 человек, в которой представлены возрастные периоды взрослости. В поздней зрелости самая высокочастотная реакция – «коккетство» (19 (4,85%)). Приведенные в табл. 1 реакции отражают универсальные черты в вербальном поведении

испытуемых поздней зрелости.

Таблица 1

Результаты частотного анализа стимула «игривость»

Реакции	4795 исп.	«Поздняя зрелость», 392 исп.	«Женщины», 204 исп.	«Мужчины», 188 исп.
	Частотность реакций, (%)	Частотность реакций, (%)	Частотность реакций, (%)	Частотность реакций, (%)
кокетство	232 (4.84%)	19 (4.85)	14 (6.86)	5 (2.66)
веселость	108 (2.25%)	16 (4,08)	9 (2,296)	7 (1,78)
веселый	70 (1.46%)	10 (2,55)	3 (0,77)	7 (1,78)
радость	155 (3.23%)	10 (2,55)	7 (1,77)	3 (0,77)
резвость	43 (0.9%)	10 (2,55)	3 (0,77)	7 (1,78)
веселье	218 (4.55%)	9 (2,296)	6 (1,53)	3 (0,77)
котенок	27 (0.56%)	9 (2,296)	5 (1,28)	4 (1,02)
дети	148 (3.09%)	8 (2,04)	3(0,77)	5 (1,28)
кот	93 (1.94%)	8 (2,04)	2 (0,51)	6 (1,53)
любовь	45 (0.94%)	7 (1,77)	2 (0,51)	5 (1,28)
животные	30 (0.63%)	6 (1,53)	3(0,77)	3 (0,77)
улыбка	52 (1.08%)	5 (1,28)	2 (0,51)	3 (0,77)
шутка	51 (1.06%)	5 (1,28)	2 (0,51)	3 (0,77)
детство	17 (0.35%)	4 (1,02)	3(0,77)	1 (0,26)
кошка	80 (1.67%)	4 (1,02)	2 (0,51)	2 (0,51)
лошадь	89 (1.86%)	4 (1,02)	3(0,77)	1 (0,26)
смех	18 (0.38%)	4 (1,02)	1 (0,26)	3 (0,77)
шампанское	56 (1.17%)	4 (1,02)	3(0,77)	1 (0,26)

Рассматриваемую выборку в 392 человека мы сравнили с выборкой в 4795 человек. Результаты анализа показали, что состав и характер высокочастотных реакций двух выборок, в большинстве своем, совпадает. В большой выборке высокочастотные реакции (равные или больше 1%) составляют первые 20 слов, среди которых 13 являются высокочастотными и в выборке в 392 человека. Высокочастотные реакции в большой выборке (они не отражены в табл. 1) такие как «флирт» (188 (3.92%) / 3 (0.77%), «настроение» (66 (1.38%) / 2 (0.51%), «секс» (50 (1,04%) / 2(0.51%), «шалость» (51 (1,06%) / 3(0.77%), «шаловливость» (48 (1%) / 2(0.51%), «легкость» (48 (1%) / 2(0.51%) не являются высокочастотными в выборке

респондентов поздней зрелости, через косую указаны результаты частотного анализа выборки в 392 человека. Среди перечисленных выше реакций обращают на себя внимание такие реакции как «флирт» и «секс», низкая частотность которых в поздней зрелости вполне объясняется психофизиологическими особенностями данного возраста – снижением сексуальной активности и усугублением десекуализации. Эти реакции и отражают специфические черты вербального поведения респондентов поздней зрелости. Здесь же заметим, что хотя реакция «флирт» и является низкочастотной, такая реакция как «кокетство» – высокочастотная и представлена преимущественно женщинами. Таким образом, можно заключить, что игривость связывается в данной выборке с женским свойством.

Далее с целью получения наиболее объективной информации относительно универсальных черт была проведена частичная семная интерпретация полученных реакций, но обобщению подлежали только однокоренные ассоциаты, а также номинации одного семантического компонента словами разных частей речи (их частотность суммировалась) [27, 143-144]. Например: веселость 16, веселый 10, веселье 9, веселая 1, весело 1, веселое гулянье 1 → *веселость* 38. Фрагмент результатов обобщения однокоренных ассоциатов представлен в табл. 2. Во втором столбце, для сравнения, представлены результаты частотного анализа выборки в 1600 человек. По результатам анализа данных выборки в 392 человека (табл. 1 и табл. 2) можно заключить, что состав и характер лексем не изменился. Все высокочастотные реакции (равные или больше 1%) вошли в объединенные ассоциаты.

Таблица 2

Результаты частичной семной интерпретации реакций на стимул
«игривость»

Ассоциаты	«Молодость», «зрелость», 1600 исп.	«Поздняя зрелость», 392 исп.	«Женщины», 204 исп.	«Мужчины», 188 исп.
	Частотность ассоциатов, (%)	Частотность ассоциатов, (%)	Частотность ассоциатов, (%)	Частотность ассоциатов, (%)
веселость	150 (9.38)	38 (9.69)	19 (4.85)	19 (4.85)
котёнок	78 (4.88)	24 (6.12)	10 (2.55)	13 (3.32)
кокетство	47 (2.94)	20 (5.1)	15 (3.83)	5 (1.28)
дети	86 (5.38)	16 (4.08)	8 (2.04)	8 (2.04)

радость	59 (3.69)	13 (3.32)	9 (2.3)	4 (1.02)
резвость	23 (1.44)	10 (2.55)	3 (0.77)	7 (1.79)
любовь	16 (1)	10 (2.55)	3 (0.77)	7 (1.79)
шутка	22 (1.37)	9 (2.3)	4 (1.02)	5 (1.28)
смех	33 (2.06)	8 (2.04)	5 (1.28)	3 (0.77)
улыбка	15 (0.94)	7 (1.79)	4 (1.02)	3 (0.77)
настроение	35 (2.19)	7 (1.79)	5 (1.28)	2 (0.51)
шалость	48 (3)	7 (1.79)	5 (1.28)	2 (0.51)
лошадь	10 (0.63)	6 (1.53)	3 (0.77)	3 (0.77)
животные	9 (0.56)	6 (1.53)	3 (0.77)	3 (0.77)
солнце	4 (0.25)	6 (1.53)	6 (1.53)	0
забава	9 (0.56)	5 (1.28)	3 (0.77)	2 (0.51)
задор	8 (0.5)	5 (1.28)	4 (1.02)	1 (0.26)
озорство	5 (0.31)	4 (1.02)	0	4 (1.02)
азарт	22 (1.37)	4 (1.02)	2 (0.51)	2 (0.51)
легкость	36 (2.25)	4 (1.02)	2 (0.51)	2 (0.51)
шампанское	36 (2.19)	4 (1.02)	3 (0.77)	1 (0.26)
активность	18 (1.13)	3 (0.77)	1 (0.26)	2 (0.51)
живой	0	3 (0.77)	0	3 (0.77)
молодость	9 (0.56)	3 (0.77)	2 (0.51)	1 (0.26)
радуга	2 (0.13)	3 (0.77)	3 (0.77)	0
разговор	0	3 (0.77)	2 (0.51)	1 (0.26)
счастье	10 (0.63)	3 (0.77)	3 (0.77)	0
удача	0	3 (0.77)	3 (0.77)	0
флирт	66 (4.13)	3 (0.77)	2 (0.51)	1 (0.26)
щенок	23 (1.44)	3 (0.77)	3 (0.77)	0
баловство	16 (1)	2 (0.51)	0	2 (0.51)
ветер	3 (0.19)	2 (0.51)	0	2 (0.51)
грация	0	2 (0.51)	0	2 (0.51)

доброта	0	2 (0.51)	1(0.26)	1(0.26)
дружба	0	2 (0.51)	1(0.26)	1(0.26)
жизнелюбие	0	2 (0.51)	2 (0.51)	0
женщина	16 (1)	2 (0.51)	1 (0.26)	1(0.26)
заигрывание	0	2 (0.51)	1 (0.26)	1(0.26)
интерес	1 (0.06)	2 (0.51)	1 (0.26)	1(0.26)
кукла	0	2 (0.51)	2 (0.51)	0
лукавство	9 (0.56)	2 (0.51)	1 (0.26)	1(0.26)
непосредственность	2 (0.13)	2 (0.51)	1 (0.26)	1(0.26)
отношения	0	2 (0.51)	0	2 (0.51)
секс	26 (1.63)	2 (0.51)	0	2 (0.51)
смышлёный	0	2 (0.51)	1 (0.26)	1 (0.26)
стильность	0	2 (0.51)	1 (0.26)	1 (0.26)
снег	0	2 (0.51)	1 (0.26)	1 (0.26)
юмор	0	2 (0.51)	2 (0.51)	0

Объединенные ассоциаты, такие как «веселость», «котенок», «кокетство», «дети», «радость», «шутка» составляют больше 1% как в мужской, так и женской выборке (см. табл. 2). Они и отражают универсальные черты вербального поведения испытуемых поздней зрелости, которые характерны также для молодости и зрелости.

Сравнительный анализ ассоциатов двух выборок в 1600 и 392 человека позволил выявить ассоциаты, характерные исключительно для респондентов поздней зрелости, т. е. специфические черты вербального поведения. К ним относятся периферийные ассоциаты с частотностью меньше 1%, но больше 0.26%: «грация», «доброта», «дружба», «живой», «жизнелюбие», «заигрывание», «интерес», «кукла», «отношения», «разговор», «смышлёный», «снег», «стильность», «удача», «юмор». В большей части этих лексем прослеживается связь игривости с ощущением личного комфорта в процессе межличностного взаимодействия, интересом к жизни, жизнелюбием.

Кроме того, некоторые из ассоциатов, в том числе и перечисленные выше, такие как «доброта», «дружба», «женщина», «заигрывание», «интерес», «лукавство», «непосредственность», «смышлёный», «стильность», «снег» состоят из единичных реакций мужской и женской

выборок, т.е. они отражают индивидуальные особенности и опыт, личностные смыслы и переживания респондентов поздней зрелости обоих полов. Это еще одно основание отнести их к специфическим чертам вербального поведения респондентов поздней зрелости.

Высокочастотные ассоциаты в выборке в 1600 человек такие как «флирт» (66 (4.13%)/ 3 (0.77%), «секс» (26 (1.63%)/ 2(0.51%), «активность» (18 (1.13%)/ 3 (0.77%), «женщина» (16 (1%)/ 2 (0.51%) не являются высокочастотными в выборке респондентов поздней зрелости, через косую указаны результаты частотного анализа выборки в 392 человека. Низкая частотность двух первых лексем была объяснена выше. Низкая частотность лексемы «активность», возможно, связана со снижением физической активности в этом возрасте.

В «поздней зрелости» после ухода на пенсию (кризис ухода на пенсию) и окончания активной профессиональной деятельности человек адаптируется к новому этапу жизни, пытаясь найти себя в трудовой активности и увлечениях [28]. Однако все изменения в период старения носят индивидуальный характер, что и подтверждают результаты анализа единичных реакций респондентов поздней зрелости. У одних прослеживается связь игривости с отдыхом («разгуляево», «рыбалка», «футбол», «хоровод» (м.); «беспечность», «раздолье» (ж.)); у других – с новым видом деятельности, например, с воспитанием внуков («игры с внуками» (ж.), «правнучка» (м.)); кто-то ценит настоящее и связывает игривость с проявлением «жизнелюбия», «жизнерадостности», «свободы» (ж.); кто-то – с «воспоминаниями» (м.) и т.д., в скобках буквами м. и ж. указан пол.

Среди единичных реакций много и таких, которые составляют психолингвистическое значение «стремление привлечь внимание представителей противоположного пола» [11]: «заигрывание», «импозантность», «костюм», «соблазнительный», «стильность» (ж.) и т. п.; «голос», «движение», «женщина», «заигрывание», «знаки внимания», «намек», «подмигивание», «романтический» (м.) и т. п. В этих реакциях прослеживается связь с другими возрастными группами. Такие единичные реакции как «адекватность», «доброта», «дружба», «желание самовыразиться», «мягкость», «податливость», «равновесие», «свобода», «сотрудничество», «стиль жизни», «умение играть на струнах души человека», «универсальность» говорят об адаптивном и творческом потенциале игривости, способствующей самовыражению.

Среди единичных реакций на стимул «игривость» встречается также небольшое количество и реакцией с отрицательной коннотацией, так называемая темная сторона «игривости», с явным преобладанием женских реакций: «взгляд проститутки» (ж), «вольность» (ж), «вызывающий»

(ж), «дурость» (ж), «жеманність» (ж), «обман» (м), «профурсетка» (ж); «бездумний» (м), «заискивание» (м), в скобках указан пол.

В целом, отношение респондентов поздней зрелости к стимулу «игривость» эмоционально-положительное и характеризуется положительной его оценкой.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенный психолингвистический эксперимент позволяет сделать следующие выводы. Универсальные черты в вербальном поведении испытуемых нашли свое отражение в следующих лексемах (после объединения ассоциатов) «веселость», «котенок», «кокетство», «дети», «радость», «шутка». Выявленные универсальные черты характерны и для других возрастных групп – поздней юности, молодости и зрелости. Специфические черты в вербальном поведении респондентов поздней зрелости отражены в лексемах «флирт», «секс», «женщина», «активность» и объясняются, в частности, снижением сексуальной и физической активности, усугублением десексуализации.

Индивидуальные черты вербального поведения респондентов поздней зрелости отражены в единичных реакциях – «игры с внуками», «правнучка», «воспоминания», которые также объясняются возрастными особенностями.

Анализ единичных реакций «адекватность», «доброта», «дружба», «желание самовыразиться», «мягкость», «податливость», «равновесие», «свобода», «сотрудничество», «стиль жизни», «умение играть на струнах души человека», «универсальность» и др. дает основания для описания нового психолингвистического значения «адаптивность» и позволяет говорить о том, что респонденты этого возраста обнаруживают в игривости адаптивный и творческий ресурс. Среди единичных реакций на стимул «игривость» выявлено небольшое количество реакцией с отрицательной коннотацией с явным преобладанием женских реакций: «взгляд проститутки», «вольность», «вызывающий», «дурость», «жеманность», «обман», «профурсетка», «бездумный», «заискивание».

В целом, характерным является эмоционально-положительное отношение респондентов к стимулу «игривость» и положительная его оценка.

Результаты анализа реакций на стимул «игривость» с учетом критериев «пол», «семейный статус», «уровень образования», «возрастные процессы развития», отраженные в различных периодах поздней зрелости, будут освещены в последующих публикациях.

Полученные результаты будут использованы при создании методики, предназначенной для диагностики игривости как личностной черты в поздней зрелости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Gordienko-Mytrofanova I.V. The influence of gender, age and profession-related differences on the verbal behavior of the subjects of association [Электронный ресурс] / I. Gordienko-Mytrofanova, A. Sypko. — Режим доступа: 01.03.2015 from <http://fundissled-intern.esrae.ru/5-63>.
2. Gordienko-Mytrofanova I. Playfulness as a Relevant Lexeme in the Bilingual Linguistic Consciousness of Ukrainian People / I. Gordienko-Mytrofanova, A. Sypko // East European journal of psycholinguistics. — Lutsk: Lesya Ukrainka Eastern European National University, 2015. — Vol. 2. — № 1. — P. 43-51.
3. Электронная версия бюллетеня «Население и общество» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0423/barom02.php>.
4. Электронная версия бюллетеня «Население и общество» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0667/barom01.php>.
5. Шашок В.Н. Старение населения как глобальная социально-психологическая проблема / В.Н. Шашок // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2009. — Вып. № 11. — С. 22-25.
6. Yarnal C. Older-adult playfulness: an innovative construct and measurement for healthy aging research / Careen Yarnal, Xinyi Qian // Amer. J. of play. — 2011. — Vol. 4, № 1. — P. 52-79.
7. Tsuji Hei. Construction of Short form of Five Factor Personality Questionnaire / Yutaka Fujishima, Naoko Yamada, Heijiro Tsuji // The Japanese Journal Of Personality. — 2005. — Vol. 13. — № 2. — P. 231-241.
8. Glynn M.A. The adult playfulness scale : an initial assessment / M.A. Glynn, J. Webster. // Psychological Reports. — 1992. — Vol. 71 (1). — P. 83-103.
9. Schaefer C. Measurement of playfulness : A neglected the rapist variable / C. Schaefer, R. Greenberg // International Journal of Play Therapy. — 1997. — V. 6 (2). — P. 21-31.
10. Гордиенко-Митрофанова И.В. Значения игривости в актуальном языковом сознании носителей русского языка [Электронный ресурс] / И.В. Гордиенко-Митрофанова // Вісник ХНПУ імені Г.С. Сковороди. Психологія. — Вип. 51. — Х., 2015. — С. 44-53.
11. Gordienko-Mytrofanova I.V. Playfulness as a peculiar expression of sexual relationships (semantic interpretation of the results of the psycholinguistic experiment) / I.V. Gordienko-Mytrofanova, S.L. Sauta // European Humanities Studies: State and Society. — Vol. 1. — Slupsk, Poland: The Faculty of Social Sciences; Kyiv, Ukraine: East European Institute of Psychology, 2016. — P. 46-62.
12. Гордиенко-Митрофанова И.В. Игривость языкового сознания / И.В. Гордиенко-Митрофанова, С.Л. Саута // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам». Часть 1. Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент», Москва, 23-26 мая 2016 г. / Отв. ред. Е.Ф. Тарасов. — М.: Канцлер, 2016. — С. 50-51.
13. Эриксон Э. Детство и общество / Эриксон Э.; пер. с англ. — СПб.: Университетская книга, 1996. — 592 с.

14. Birren J.E. Psychology of Aging / J.E. Birren. — Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1964. — 303 p.
15. Bromley D.B. The Psychology of Human Aging / D.B. Bromley Baltimore: Penguin, 1996. — 366 p.
16. Квинн В. Прикладная психология / Квинн В.; пер. с англ. — СПб.: Питер, 2000. — 560 с.
17. Крайг Г. Психология развития / Крайг Г.; пер. с англ. — СПб.: Питер, 2003. — 992 с.
18. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. — СПб.: Питер, 2001. — 272 с.
19. Головей Л.А. Особенности возрастных нормативных кризисов в разные периоды онтогенеза. Ананьевские чтения – 2013 / Л.А. Головей // Психология в здравоохранении. Материалы научной конференции. 22 – 24 октября 2013 г. / Отв. ред. О.Ю. Щелкова. — СПб, 2013. — С. 389-390.
20. Толстых А.В. Формирование и самоопределение личности в исторической динамике поколений: автореф. дис. ...докт. психол. наук в виде научного доклада / Александр Валентинович Толстых. — М., 1994. — 42 с.
21. Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология / Е.Ф. Рыбалко. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та; 1990. — 256 с.
22. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности / Д.И. Фельдштейн — М.: Международная педагогическая академия, 1994. — 190 с.
23. Хомуленко Т.Б. Когнитивно-игривый человек / Т.Б. Хомуленко, И.В. Гордиенко-Мирофанова // Збірник наукових праць за матеріалами II науково-практичної конференції «Бочаровські читання» (28 березня 2014 р.) / МВС України, Харьк. нац. ун-т внутр. справ. — Х.: ХНУВС, 2014. — С. 62-66.
24. Хомуленко Т.Б. Сиблінгова позиція як чинник становлення лідерських здібностей майбутніх державних службовців / Т.Б. Хомуленко, Т.М. Єльчанінова // Вивчення та впровадження в Україні іноземного досвіду удосконалення діяльності органів влади: Матеріали VIII Міжнародної науково-практичної конференції. — Ч. 2. — Полтава: ПолтНТУ, 2013. — С. 232.
25. Моргун В.Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии: учебное пособие / В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. — 84 с.
26. Яшкова А.Н. Возрастная психология: учебное пособие / А.Н. Яшкова, Н.Ф. Сухарева. — Саранск, 2011. — 101 с.
27. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. — Воронеж: Ламберт, 2011. — 192 с.
28. Толстых А.В. Возрасты жизни / А.В. Толстых. — М.: Молодая гвардия, 1988. — 223 с.

Надійшла до редколегії 23.01.2017